

Брайловский
К вопросу о
положении
русской женщины

А $\frac{183}{811}$

А $\frac{183}{811}$

A

2007237699

Ä

183.
811.

183
811

**КЪ ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНІИ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ
ПО БЫТОВЫМЪ ПѢСНЯМЪ НАРОДА *).**

(Посвящается О. И. Я—вичъ).

Г. Будде, посвятивъ цѣлую статью одному изъ интереснѣйшихъ вопросовъ въ русской словесности — вопросу о положеніи русской женщины по бытовымъ пѣснямъ народа, — пришелъ къ тому заключенію, что положеніе это было весьма безотрадное и тяжелое. „Мы узнаемъ изъ пѣсень, — говоритъ онъ, — что она (т. е. русская женщина) не знала, что такое любовь свободная; она не могла поступать по влеченію сердца, потому что никогда не принадлежала себѣ — она была вещью, которую продавали и за которой не признавали никакихъ правъ... Нерѣдко женщина служила только средствомъ для обогащенія своей семьи, изъ которой она выходила и которая ее продавала; самое лучшее время жизни у дѣвушки проходить въ слезахъ, такъ какъ участь ея напередъ ей извѣстна“... (Фил. Зап. 1883 г. IV вып., стр. 5).

Дѣйствительно, представленная имъ дальше на основаніи бытовыхъ пѣсень великорусскаго народа картина положенія женщины въ двухъ періодахъ ея жизни — дѣвствѣ и замужествѣ — служить подтвержденіемъ его словъ. Вся она нарисована чрезвычайно мрачными красками; всюду слышится одни только вопли, всюду льются ручьями горькія слезы, жгущія молодую душу женщины! При видѣ такой грустной картины, невольно возникаетъ вопросъ: ужели русская женщина не знала красныхъ дней въ своей жизни и только плакала горькими слезами? Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе справедливъ и основателенъ, что тѣже самыя бытовыя пѣсни, на основаніи которыхъ рисуется безотрадная картина

*) См. Филологическія Зап. 1883 г. вып. IV.